

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«СКОРОСТЬ МЕЖДУ НАМИ»:**

Скорость притяжения

Продолжение следует...

КРИСТИ БРОМБЕРГ

СКОРОСТЬ ПРИТЯЖЕНИЯ

Freedom

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б88

К. Bromberg
ON THE EDGE

Copyright © 2024. ON THE EDGE by K. Bromberg

Иллюстрация на обложке *Wizzrd*

Художественное оформление А. Грищенко

Бромберг, Кристи.

Б88 Скорость притяжения / Кристи Бромберг ; [перевод с английского В. Николаевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Freedom. Скорость между нами. Чувственные романы о гонщиках).

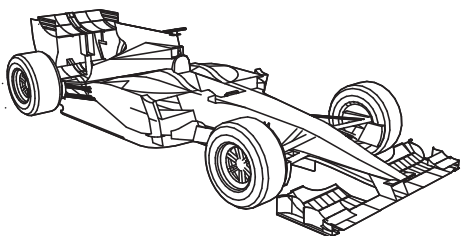
ISBN 978-5-04-220800-3

Если единственный способ исправить мою репутацию — притвориться влюбленным в новенькую стажерку, что ж, я согласен сыграть в любовь. Всего несколько месяцев, и я смогу избавиться от имиджа главного тусовщика, а заодно получу пожизненный рекламный контракт. Главное — сделать вид, будто безумно влюблен в свою новую девушку, которая, как я думал, не посмеет мне перечить. Как же! Мэддикс Харт — дерзкая, умная, преданная и настоящая. Не успеваю опомниться, как она уже поселилась в моих мыслях и я сам верю в собственную ложь. А теперь, когда на кону все: контракт, чемпионский титул, — мы... Готов ли я рискнуть, чтобы Мэддикс наконец убедилась в том, что мы созданы друг для друга?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-220800-3

© Николаева В., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

Круз

Ты сделал это. Ты, черт возьми, сделал это, чувак. Они бьют меня по шлему. И похлопывают по спине. Быстрые объятия полны изумленного волнения.

Я сдерживаю подступающие слезы и растворяюсь в моменте.

Я сделал это.

Я и правда, черт возьми, сделал это.

В горле ком, но я чувствую, как в груди зарождается гордость.

Моя третья гонка в «Формуле-1», а я уже попал на гребаный *пьедестал*.

Все верно. Я чертов Наварро. Все думали, что я могу лишь пользоваться своим наследием, но я только что доказал, что они ошибались.

А я оказался прав.

Моя команда празднует победу и толкает меня к месту проведения церемонии награждения, но я ищу в толпе только одну пару глаз.

Одного человека.

Титана, у которого я всю жизнь искал одобрения.

И когда я вижу его, когда встречаюсь взглядом со спокойной сталью в его глазах, моя улыбка застывает... затем исчезает.

КРИСТИ БРОМБЕРГ

Он едва заметно покачивает головой, направляясь ко мне.

— Третий? — говорит он себе под нос, в его тоне слышится разочарование и отвращение. — Это все, что ты смог, учитывая, сколько у тебя было возможностей? Ты Наварро. Выступай как Наварро.

В ту минуту, когда эти слова слетели с губ, его лицо озарила улыбка, чтобы все вокруг могли ее увидеть. Доминик Наварро надел прочную маску. Он пожимает протянутые ему руки. Принимает поздравления от моего имени. Он показывает всем единственную сторону своей личности, которую мир когда-либо знал.

Позже, когда я уже поднимаюсь на пьедестал и пытаюсь что-то разглядеть, пока глаза заливают шампанское, я больше его не вижу. Его нет ни с моей командой. Ни с другими семьями призеров. Он не смешался с толпой.

«Ты Наварро. Выступай как Наварро».

Это моя третья гонка в «Формуле-1», придуток.

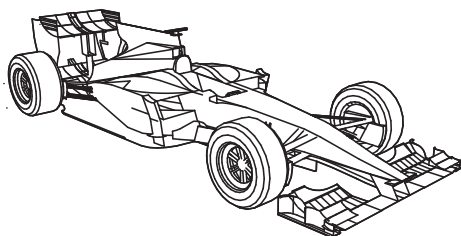
Я Наварро. На пути к тому, чтобы соответствовать величию моего деда. А пока?

Планирую побить все рекорды, о которых ты не мог и мечтать.

Я только начал.

Уже завидуешь моему таланту? Просто подожди, черт возьми.

ГЛАВА 1

Круз

— Никогда не утверждал, что я святой, — говорю я и спускаю свои солнцезащитные очки, чтобы снять их, но затем, как только вижу солнечный свет, тут же надеваю их обратно.

В голове словно грохочет чертов барабан, а от яркого солнца становится только хуже.

— Когда тебе закончили делать капельницу? — спрашивает Леннокс Кинкейд, мой агент.

Я не отвечаю, и она спрашивает снова:

— *Круз?*

— Так это была ты?

Вопрос, который мучал меня утром, наконец получил ответ. Не то чтобы я слишком долго об этом задумывался.

Очень много людей зависят от меня. Несомненно, кто-то из них послал медсестру в мой отельный номер, чтобы убедиться, что я в порядке. Теперь я знаю, кто за этим стоит.

— А кто еще, по твоему мнению, послал медсестру с физраствором, чтобы ты протрезвел перед встречей?

— Мне не нужно было трезветь.

Нужно.

— Тогда считай это простой мерой предосторожности, которая потребовалась из-за твоего прошлого *несвятого поведения*, — говорит она с усмешкой.

Очевидно, сегодня утром чувство юмора покинуло ее.

— Отстань, Леннокс. У меня были летние каникулы, — говорю я об обязательном двухнедельном перерыве ФИА¹. — Ты отправила меня в Остин на эти встречи. И нигде не было сказано, что я не могу весело проводить время здесь, в Штатах.

— Ты волен делать, что хочешь, но я прекрасно понимаю, что мы находимся в середине нисходящей спирали Круза Наварро, по которой мы скатываемся каждые три месяца или около того.

— Не ври, Кинкейд. Нет никакой спирали. Никакого цикла.

— И все же я знала, что нужно отправить тебе физрас-твор, чтобы прополоскать тебя, — с сарказмом говорит она.

— Встречаться со старыми друзьями — не преступление. Заводить новых тоже. Боже, я просто немного повеселился. И тебе стоит как-нибудь попробовать.

— Летние каникулы закончились в прошлую полночь, а через тридцать минут у тебя будет одна из самых важных встреч в твоей жизни, — говорит она и замолкает. — Подожди. Ты в офисе, да?

Я смотрю на офисное здание «Дженеси Кэпитал» передо мной. Оно высотой около десяти этажей, все стены покрыты множеством окон, из которых сотрудники могут смотреть на... что? На ровную землю и водонапорные башни странной формы, усеивающие горизонт? Кто знает. Кого это волнует. Все, на чем лично я могу сосредоточиться, — как мне сохранить ясность ума, чтобы пережить эти встречи.

Последняя бутылка *определенно* была ошибкой.

Виноват.

— Да, я здесь, — бормочу я, когда пышная брюнетка с внушительной копной волос и еще большей задницей проходит мимо арендованной мной машины.

¹ Международная автомобильная федерация. (*Здесь и далее — прим. пер.*)

Она покачивает бедрами, как будто это ее единственная цель в жизни. Не смею жаловаться.

— Мне нужно, чтобы ты вел себя наилучшим образом, — предупреждает она.

— Я всегда веду себя наилучшим образом.

— Я, черт возьми, серьезно, Круз. Ты выдвинул требования...

— Ну и?

— Ты хотел сделку крупнее, чем когда-либо предлагали твоему отцу. Ты хотел партнерство с брендом, которое выйдет за рамки спорта и твоей активной спортивной карьеры — партнерство с брендом, которое обеспечит тебе источник дохода, — я выполнила и то, и другое в полном объеме.

— Теперь я должен поцеловать тебя в задницу за то, что ты делаешь свою работу?

— Нет. Теперь ты должен перестать беситься. Я не твой отец. Я не жду от тебя ничего невыполнимого. Я просто стараюсь делать все, что ты от меня требуешь. Теперь, может, вернемся к важному? Ну, знаешь, *к встрече*?

— А, да. *К встрече*, — повторяю я.

— «Дженеси Кэпитал» — это частная инвестиционная компания, с которой *ты хочешь* вести бизнес. Эта холдинговая компания владеет несколькими крупнейшими брендами. *Эта* холдинговая компания готова заключить с тобой пожизненный контракт, который включает пять процентов от прибыли с каждого проданного продукта. Мы говорим о сделке типа Майкла Джордана с Nike.

Я змуюсь, мечтая, чтобы таблетка «Мотрина» подействовала, и киваю на свою пустую машину.

— Они и правда хотят сделать ставку на это дерьмо типа наследия Наварро, не так ли?

— Они хотят работать с тобой, а не с Домиником. Так что нет, они делают ставку не на *«дерьмо типа наследия Круза Наварро»*. А на твои навыки. На твою внешность. На твою харизму. На твою репутацию. Они хотят, чтобы ты

стал лицом нового спортивного напитка «Возрождение» от «Силы тела», ну и нескольких других продуктов.

— Давай не будем забывать, что они собираются инвестировать в этот напиток мой капитал.

— Именно так. Вот почему им нужно знать, что их новый партнер — именно такой, как они себе представляют. Круз Наварро, гонщик «Формулы-1». А не Круз Наварро, плейбой из ночного клуба, который настолько сильно мучается похмельем, что не может снять солнцезащитные очки и поймать их взгляд во время встречи.

Полагаю, этому плану не суждено претвориться в жизнь.

Я хрюкаю в ответ. Та ли это сделка, о которой я просил? Да. Люблю ли я, когда мне что-то навязывают? *Нет*. Это самый простой способ сделать так, чтобы я потерял всякий интерес.

— Это важно, Круз. На стартовом поле нет и не было пилота, который подписал бы подобный контракт.

Блин. Надо отдать ей должное.

— Спасибо. Я серьезно. Искренне.

Леннокс тяжело вздыхает. На мгновение ее особое отношение ко мне берет верх.

— Заботиться о тебе и твоём будущем — моя работа. Так же, как и держать твою задницу в узде. И, судя по всему, я не очень хорошо справляюсь, учитывая, что ходят слухи о том, как ты многократно разрывал сделки с другими брендами...

— Я ничего не разрывал. Я выполнил свои обязательства перед каждым.

— Ты сделал свое дело. Но еще ты заслужил репутацию человека, с которым трудно работать.

— Такая чушь...

— Хочешь холодную, суровую правду, Круз? Компании не хотят с тобой связываться, — говорит Леннокс, которая никогда не ходит вокруг да около.

Это здорово, когда дело доходит до переговоров от моего имени. Но не так здорово, когда ее слова адресованы мне напрямую, без всякого буфера.

— «Дженеси» колебались в этом вопросе. Ты можешь стать пятном на их безупречно чистом имидже. Вечеринки. Пьянство. Простой пофигизм, когда ты один из двадцати пилотов, возможно, в самом почитаемом виде спорта на Земле. Они не знают, что ты можешь вытворить, и, честно говоря, не хотят беспокоиться об этом.

— Я ничем не отличаюсь от любого другого пилота.

Она фыркает.

Даже я не покупаюсь на собственную ложь. Мой отец — Доминик Наварро. Сын Серхио Наварро, легенды автоспорта. Первый — человек, который не ожидает от меня ничего, кроме совершенства на стартовом поле, чтобы компенсировать собственные недостатки.

Но за пределами гоночного трека? Это мое личное время. Мое личное место. Здесь я могу жить на грани. Могу освободиться от давления, которое возникает из-за моей чертовой фамилии.

Но эта сделка? Эта сделка может дать мне то, чего никогда не было у моего отца. Имя, которое станет известно за пределами пузыря «Формулы-1». Это шанс на мировое признание и успех.

А потом, когда я выиграю чемпионат, он поймет, что я лучше, чем он когда-либо стремился быть.

— Как я уже сказала, ходят слухи, — говорит она и цокает по привычке. — У тебя уже было немало спонсорских контрактов, не продленных из-за прессы, но я заставила «Дженеси» проигнорировать все это. Я заставила их взять на себя обязательство сделать то, что они никогда не считали возможным предложить до этого.

— Может, хватит уже лекций?

— Конечно, я закончу, как только ты поймешь, что у этой компании есть длинные руки, которые открывают множество прибыльных возможностей с другими продуктами и брендами. Если ты облажаешься, то все, что находится под их покровительством, будет закрыто для тебя в будущем. Этого

достаточно, чтобы замотивировать тебя встать на путь истинный?

— Конечно. Хорошо.

Я произношу эти слова, но смотрю на сообщение в своем телефоне от Хизер и заново переживаю некоторые моменты прошлой ночи... и раннего утра, которое мы провели, запутавшись в простынях с ней и ее подругой.

Я:

В то же время сегодня вечером?

Я печатаю сообщение, имея в виду ночной клуб, в котором мы были вчера вечером, и отправляю его, потому что мне нужно что-то, чего можно с нетерпением ждать.

— У тебя ровно двадцать одна минута, чтобы протрезветь, пожевать жвачку, чтобы от тебя не пахло так, будто вчерашний джин сочится из пор...

— Это был виски.

— Думаешь, мне не все равно? — резко говорит она.

— Я знаю, как сильно ты любишь, чтобы все было четко, — возражаю я и получаю в ответ разочарованный вздох.

— Подумай, как, черт возьми, ты собираешься их очаровать.

— Расслабься, — говорю я, зная, что иногда она бывает излишне напряжена. — Я пришел, чтобы подписать бумаги. Уверен, что все уже готово. Сделка, по сути, уже состоялась.

— Точно. *По сути*, она уже заключена. Ты единственный, кто может все испортить, Круз.

— Спасибо за доверие, — говорю я, и в моем голосе сквозит сарказм.

Она издает неопределенный звук, который говорит мне о том, что мне не удалось ее убедить.

— Ты знаешь так же хорошо, как и я, что твоя жизнь может измениться в спорте за секунду. Я предпочитаю не каркать и не вдаваться в подробности относительно того, как это произойдет. И мы оба знаем о наследии твоей семьи

в этой отрасли. Но разве не было бы освобождением знать, что, несмотря ни на что, ты готов к жизни вне гонок и свободен от уз, *которыми* связывает тебя наследие? Вот что даст тебе эта сделка. Независимость во всех аспектах этого слова.

— Я зарабатываю достаточно денег. Деньги моей семьи...

— Я знаю, что ты хорошо зарабатываешь, но разве эта сделка не поможет тебе в дальнейшем снять все вопросы, которые касаются твоего отца?

Ее слова повисают в воздухе. На самом деле, она единственная, кто когда-либо видел настоящего Доминика Наварро и, следовательно, у нее достаточно опыта, чтобы сделать подобное заявление.

— Слушай, они звонят по другой линии, — говорит она. — Мне нужно ответить, но я увижу тебя там.

— Что? Ты здесь?

Я резко поднимаю голову, чтобы оглядеть парковку, и тут же жалею об этом, поскольку моя голова остается неподвижной, а небо вокруг нее продолжает двигаться.

— По видеосвязи, — говорит она и затем завершает звонок, прежде чем я успеваю ответить.

Блин, идеально. Не думал, что моя нянька тоже будет на этой встрече.

Я издаю тихий стон, откидываю голову на сиденье и закрываю глаза.

Стук в голове немного стихает. Если бы мне удалось успокоить боль в животе, я бы назвал это победой.

Пятнадцать минут, отсчет пошел.

Я сыграю в эту игру.

Я подпишу контракт.

Я буду играть ту роль, которая им нужна.

Я проживу свою жизнь так, как хочу я.

Я заработаю деньги.

Никто меня не контролирует.

И как только эта мысль приходит мне в голову, телефон снова звонит.

Надпись «Папа» загорается на экране.

Кстати, о контроле надо мной. Мой отец никогда не упустит ни единой возможности.

— Не сегодня, — бормочу я.

Я бы лучше взглянул на слепящее солнце без очков и встретил целый духовой оркестр прямо сейчас, чем разговаривал с ним.

Вылезая из-за руля своей машины, я делаю вдох, чтобы успокоиться.

На свежем воздухе мысли чудесным образом проясняются.

С каждым шагом к зданию в моей голове мелькают кадры последних двух недель отпуска.

Походы в горы с ребятами по утрам.

Силовые тренировки в ранние послеобеденные часы.

Несколько встреч с сестрой Софией.

Ночи, проведенные то в одном клубе, то в другом. Особый сервис без нужды ждать новую выпивку и отдых без посторонних.

Женщины... Господи, *одни только женщины* уже были особым видом развлечения.

Спасибо тебе, Америка, за это.

Я открываю дверь с кривой ухмылкой, и мысли о Хизер и ее губах заполняют мою голову.

Я бы сказал, что со мной уже практически все в порядке. Прогулка на воздухе и правда пошла мне на пользу. Но солнцезащитные очки придется еще немного поносить.

Я пока не готов к свету.

— Мистер Наварро? — спрашивает приятный голос справа от меня.

— Да?

Я оборачиваюсь и вижу улыбающегося парня примерно моего возраста в форме охранника. Я собираюсь снять солнцезащитные очки из вежливости, но останавливаюсь.

Пусть «Визин» еще немного поработает, чтобы краснота с белков моих глаз исчезла полностью.

— Вас ждут наверху. Девятый этаж. По коридору до самого конца.

— Да. Эм. Спасибо, — говорю я и направляюсь к лифтам.

Америка — забавное место. «Формула-1» здесь начинает набирать обороты, поэтому странно, что меня не так часто узнают, как если бы я был дома, в Европе.

— И, мистер Наварро?

Я останавливаюсь и оборачиваюсь, чтобы посмотреть на него.

— Я большой фанат. Можно сказать, что вся моя семья болеет за вас. Каждый день гонок.

Он переминается с ноги на ногу, его улыбка становится шире. Думаю, это выбило меня из колеи.

— Эм, просто хотел пожелать удачи в оставшейся части сезона. Чувствую, что приближается чемпионский год. Если не этот год, так следующий.

На моем лице начинает сверкать абсолютно искренняя улыбка.

— Спасибо. Мне очень приятно.

— Мне не положено спрашивать, — говорит он и оглядывается через плечо. — Но, может, на выходе, после встречи, мы сможем сфотографироваться?

— Конечно. Вы будете здесь?

Он кивает, широко раскрыв глаза.

— Да. Прямо здесь. До вечера. Пока вы не спуститесь, — говорит он и почти подпрыгивает. — Мой отец сойдет с ума, когда узнает, что я вас встретил.

Когда я захожу в лифт, мне приходит сообщение. Прежде чем я успеваю взглянуть на экран, телефон вибрирует еще несколько раз.

Ах, настойчивые письма от Доминика Наварро, не иначе. Его никогда нельзя игнорировать слишком долго, иначе он использует свой излюбленный способ.

— Чему я обязан этим удовольствием? — бормочу я, просматривая сообщения и натываясь на фотографии с прошлой ночи, одну за другой.

